

К истории употребления неличных форм глагола

Вопрос о происхождении герундия в английском языке привлекал внимание многих лингвистов. Проблема эта, однако, до сих пор остается спорной.

Большинство исследователей приходит к выводу, что герундий появляется в английском языке в среднеанглийский период, когда он начинает употребляться с прямым дополнением, но по этому поводу существуют самые противоречивые мнения. В качестве источника герундия, сочетающегося с прямым дополнением, одни исследователи считают инфинитив, другие – древнеанглийское отглагольное существительное на *-ung*, *-ing*, которое якобы могло употребляться в роли инфинитива, третьи – причастие настоящего времени, четвертые усматривают такой источник во французском языке.

Сложность определения основного источника герундиальных форм связана с тем, что их появление совпало с периодом скандинавского воздействия на древнеанглийский язык. В древнеанглийском языке на протяжении десятого столетия преобладало употребление продуктивных именных форм на *-ung/-ing*, но собственно герундий еще не был сформирован. В первой половине XIII в. *-ung* становится все более редкой и мало употребляемой морфемой, а в дальнейшем происходит его замена на *-ing*.

Существует несколько мнений относительно замены *-ung* на *-ing*. Замещение одного суффикса другим произошло вследствие того, что

1) довольно большое число существительных, описывающих действие, было заимствовано из скандинавского языка;

2) подтверждено проникновение в английский язык скандинавской идиомы *a(n) skenting* '(a-)reveling';

3) в манускриптах среднеанглийского периода процент скандинавских заимствований с *-ing* был значительно выше, чем в древнеанглийском, и, соответственно, данным словам отводилось более значительное место в текстах того времени. Большинство заимствований с *-ing* проникло в английский из стародатского языка.

Из всего вышесказанного следует, что в связи со сменой чередующихся *-ung/-ing* древнеанглийского периода на устоявшийся суффикс *-ing* среднеанглийского периода сформировались определенные общие правила употребления *-ing*, исключая предшествующий ему суффикс *-ung*.

Так существительное в роли дополнения в связке с предлогом *on* образовывало конструкцию, изначально присущую древнеанглийскому периоду, на которую определенное влияние оказывалось параллельными конструкциями латинского, французского, кельтского и скандинавского языков. Это привело к тому, что уже в позднем древнеанглийском и раннем среднеанглийском периодах девербализованные лексические единицы с суффиксами *-ung / -ing* вошли в обиход и устоялись в языке. В историческом

альманахе Лаймона встречаются исключительно номинализованные герундиальные формы с *-ing* [1: 315].

В классическом варианте среднеанглийского языка *-ing* также встречается только в номинализованной лексике. Дополнение, выраженное существительным, описывающим действие, и управляющееся предлогом, автоматически приобретает суффикс *-ing*. В тех же случаях, когда лексическое образование с *-ing* имеет тематический аргумент, который управляется предлогом (Prep + gerundive structure), инфинитив оказывается предпочтительнее подобной конструкции. Таким образом, в среднеанглийском периоде герундий, как правило, блокируется инфинитивом. Такое смещение в дистрибуции герундия в конструкции *desirous of hunting* (X + Prep + gerund) и инфинитива – *desirous to hunt deer* (X + to INF + object) привело к повышению частотности герундия и ослаблению ограничений на его употребление в препозициональных контекстах.

Герундиальные формы в древнеанглийском языке позднего периода, заимствованные из латыни, как правило, не сохранились в английском языке в своем первоначальном значении. В научной литературе отмечается, что в результате исследования общего количества примеров, выбранных из текстов среднеанглийского периода, большинство герундиальных форм, как и в древнеанглийском языке, выступают в роли предложного дополнения (Prep-complement) [2: 336].

В то же время лингвисты, придерживающиеся версии более позднего формирования герундиальных конструкций, и датируют его продуктивность примерно началом XV в., когда эти формы стали преобладать в неформальном стиле и когда были зафиксированы первые пассивные варианты этих конструкций, а также когда стало нарастать число употреблений герундиальных форм с предлогом.

Сочетание герундия с прямым дополнением некоторые исследователи возводят также к древнеанглийским сложным существительным типа *daegweorung* (ознаменование дня), компоненты которых выражали объективные отношения. Постепенное отделение первой части такого сложного слова от второго в среднеанглийский период и перенесение первого существительного в положение после отглагольного существительного на *-ing*, по мнению этих исследователей, привело к образованию современной конструкции «герундий + дополнение» [3: 97]. При этом остается непонятным, почему первая часть сложного слова отделилась от второй.

Если обобщить все известные источники, описывающие историю герундия, то она насчитывает несколько этапов в развитии этих форм.

I. В древнеанглийском языке не существовало продуктивного именного герундия, но уже была сформирована синтаксическая структура «Предлог + именная отглагольная форма + дополнение» (Prep + nominal + complement). Похожее явление наблюдалось в древнеисландском языке [Сравнительная грамматика германских языков, 1966: 270-280].

Эти конструкции отмечены и в латинском языке.

При этом у всех отглагольных дериватов с *-ung* в древнеанглийском языке отмечались исключительно номинативные синтаксические свойства. Например, в конструкциях из AElfric's Colloquy в примере (1) форма с *-ung*-существительное

(1) *gyrstandaeg ic wae on huntuge* 'yesterday I was (at) hunting'

В примере (2) *huntunge* имеет определение, выраженное прилагательным.

(2) *hwaet dest pu be pinre huntunge* 'what do you do with (after) your hunt(ing)?'

В примере (3) форма *leornunge* употреблена аналогично латинскому герундию (обозначает идею «в ходе/ процесс учебы»)

(3) *wille beswungen on leornunge*

'do you (pl) wish (to be) beaten in the course of learning' (AE Coll 7f.)

Параллельно с этими номинативными единицами на *-ung* в языке того времени достаточно продуктивным был класс существительных на *-ing*.

(4) *gar ut...] to claustre oppe to leorninghus*

'go out to the cloister or to the learning (place?)' (AE Coll 314 f.)

Лексика с суффиксом *-ing* сохраняла свои первоначальные несобытийные функциональные свойства имени существительного, как, например, в слове (*cyning*) > *cyng* «king», а слова с *-ung* стали продуктивно номинативными.

Такое одновременное существование похожих форм привело к постепенному вытеснению форм с *-ung* и к замене их на *-ing* в среднеанглийском языке.

2. В какой-то степени процессу вытеснения суффикса *-ung* способствовали и заимствования из скандинавских языков:

Angring(e) 'irritation', *bagging* 'act of putting into bags', *bloming* 'blooming', *blondering* 'blundering', *bollinge/bulling* 'bulling', *brenininge* 'burning', *carping* 'talking', *casting* 'throwing', *clipping* 'action of cutting hair or beard'.

Количество таких заимствований было достаточно большим. Поэтому можно вполне небезосновательно предположить, что под влиянием подобных существительных, заимствованных из скандинавских языков, в древнеанглийском языке позднего периода началась стремительная смена продуктивного суффикса *-ung* на, казалось бы, гораздо менее распространенный суффикс *-ing*. Этот процесс практически завершился к началу среднеанглийского периода и привел к полному вытеснению суффикса *-ung* из английского языка.

3. Не менее противоречивы мнения исследователей относительно происхождения оборотов с герундием типа /insist upon Miss Sharp appearing. Так, например, О. Есперсен утверждал, что такие обороты появились в языке около 1700 г. вследствие таких причин, как:

а) совпадение некоторых форм общего и родительного падежей, а также объектного падежа местоимения *she* и притяжательного местоимения *her*;

б) невозможность образования родительного или притяжательного падежа от некоторых местоимений;

в) трудность образования родительного падежа от некоторых словосочетаний.

Однако другие англисты показали несостоятельность точки зрения О. Есперсена, указав на то, что обороты рассматриваемого типа появились в языке гораздо раньше 1700 г., и что употребление таких оборотов с самого начала не ограничивалось случаями, указанными О. Есперсеном.

Не видя преемственности между древнеанглийским отглагольным существительным на *-ung*, *-ing* и герундием в оборотах рассматриваемого типа, Дж. Кёрм пришел к выводу, что оборот «общий падеж + герундий» развился из древнеанглийского сочетания «винительный падеж + причастие настоящего времени» на базе смешения оборотов с герундием и причастием. В. Гааф же, отвергая эту гипотезу как необоснованную, считая, что в древнеанглийском нет такой конструкции, которая могла бы рассматриваться как зародыш указанного оборота, и пришел к заключению, что этот оборот заимствован из французского языка и что он явился результатом подражания французской конструкции типа *Le soleil levant*. Однако попытка В. Гаафа найти источник рассматриваемого английского оборота в другом языке не могла увенчаться успехом и была справедливо отвергнута другими исследователями [Ярцева, 1940].

Причина, побудившая исследователей прибегать к разного рода гипотезам при объяснении происхождения герундия, кроется в недооценке некоторых моментов в развитии имени существительного в среднеанглийский период, которые, впрочем, не получили надлежащего освещения в исторических грамматиках и монографиях.

Один из самых существенных процессов связан с тем, что во второй половине среднеанглийского периода (в XIV в.) происходит изменение формы причастия I и его суффикс *-ende* начинает вытесняться суффиксом *-ing(e)*. В какой-то мере на это повлияла уже распространившаяся форма герундия.

Смешение причастия I и герундия стало возможным не только из-за фонетической формы, но и благодаря тому, что эти неличные формы употреблялись в схожих конструкциях: субъект действия причастия I и герундия мог быть выражен существительным в исходной форме или форме множественного числа или личным местоимением в объектном падеже. Обе неличные формы могли также сочетаться с прямым дополнением.

Но ни смешение герундия с причастием I, ни взаимозаменяемость герундия и инфинитива не были источниками появления герундия, хотя и благоприятствовали его появлению. Таким источником могло быть только отглагольное существительное.

Библиографический список

1. *Miller, J.D.* Nonfinite structures in Theory and Change [Text] / J.D. Miller. – Oxford University Press, 2002. – P. 315.
Ярцева, В.Н. Развитие национального литературного английского языка [Текст] / В.Н. Ярцева. – М., 1969.